

поэтическимъ картинамъ больше, чѣмъ къ опредѣленію самыхъ фактовъ, и напр. въ данномъ случаѣ къ первоначальной критикѣ собираемыхъ текстовъ. Правда, Срезневскій дѣлалъ нѣчто въ этомъ послѣднемъ отношеніи, — по его словамъ, онъ сличалъ тексты, „исправлялъ ошибки“ (какія ошибки, и на какомъ критеріумѣ исправлялъ?) и т. п.; но въ послѣдствіи именно въ этой сторонѣ дѣла и оказались столь крупныя недостатки изданія, что они совсѣмъ подорвали его кредитъ...

Изданіе думъ и преданій обставлено было всѣми признаками достовѣрности; при думахъ обозначалось, что собиратель или „самъ“ списалъ пѣсню „со словъ бандуриста“ (что отмѣчается при большомъ числѣ пѣсень думъ) или что получилъ отъ такого-то, имъ называемаго лица; наконецъ, издатель не однажды призывалъ критику и изъявлялъ желаніе воспользоваться ея указаніями. Провѣрять не думали; напротивъ, Максимовичъ въ своемъ второмъ изданіи пѣсень, встѣдъ за первыми книжками „Запорожской Старины“, воспользовался ея матеріаломъ; цитаты изъ нея стали обычнымъ дѣломъ. Срезневскій пріобрѣлъ уже съ тѣхъ поръ авторитетное имя ¹⁾...

Если вспомнить, что Срезневскій, по словамъ его въ предисловіи 1833 г., приступилъ къ изданію послѣ „семилѣтняго труда“, т.-е. началъ этотъ трудъ, когда ему было всего четырнадцать лѣтъ, можно найти объясненіе, почему въ его работѣ такъ звучитъ романтическая струна, и почему вмѣстѣ съ тѣмъ въ сборникѣ могли оказаться найденныя потомъ прорухи относительно самаго существеннаго пункта, т.-е. относительно подлинности изданныхъ имъ народныхъ памятниковъ. Онъ несомнѣнно взялъ грѣха на душу, когда утверждалъ, будто „со словъ бандуриста“ записывалъ не существовавшія у бандуристовъ думы, или когда въ послѣдствіи не вывелъ изъ заблужденія тѣхъ, кто ими пользовался.

Въ это время, въ тридцатыхъ годахъ, Срезневскій, вѣроятно, при очень скудныхъ книжныхъ средствахъ и самоучкой, начинаетъ заниматься славянскими нарѣчіями. Еще раньше „Запорожской Старины“, въ 1832, онъ издаетъ небольшой сборникъ словацкихъ пѣсень, записанныхъ отъ бродячихъ словаковъ, зашедшихъ въ Харьковъ; въ „Очеркахъ Россіи“ Пассека (который въ эти годы прожилъ нѣсколько времени въ Харьковѣ) онъ помѣщаетъ статьи, касающіяся славянской письменной древности; нѣтъ сомнѣнія, что у него въ то время уже развились тѣ славянскіе

¹⁾ Ср. „Вѣстн. Евр.“ 1882, декабрь, стр. 761.